Татьяна Виноградова-Ян

С Н О Я Б Р Ь

1
ИБО НЕБО*

**/RuGPT3/**
Лишь только последний луч
оставит уходящие листья,
**/T/** лишь только ты глянешь в темнеющее
- слишком быстро! - небо,
как настанет миг
**/RuGPT3/** освобождения
**/T/** богосхождения, боговождения и богонахождения, ибо.
**/RuGPT3/** Но об этом лучше не думать,
да и некогда, да и не сможешь.

Полуночница с огнивом луны в руках
подойдет,
чтобы дать новое имя каждому
камню и каждой звездочке,
и каждому богоподобному и богоподобной мелодии,
и каждой страхе и каждому надежде,
и всем тождествам, и всей множественности,
и всему тождеству,
а когда все это будет завершено,
то всё, что есть,

как я уже сказал, -
волей моей и во славу мою -
уже будет здесь,  в священном сне.

А теперь -
думаю, в этом точно есть свой смысл -
позволь мне удалиться.
(с) Рино.

То, что требуется от тебя - не бояться света.
Не бояться темноты, теней,
черноты внутри и снаружи.
Их нет,
потому что ведь ты не боишься ничего.
Они - и ты не они.
Ты просто ничто,
и они - всего лишь ты.

Тебе остается всего лишь открыть глаза

---
*
*Авторство фрагментов помечено. Первый фрагмент был ответом Сетки RuGPT3 на предыдущий запрос Авторки. Возможно, в будущем этот совместно сгенерённый текст войдёт в*

*новую поэму "Сноябрь".*
*Разбиение на строки - моё, на строфоиды её, нейросеткино. И, да, кто такой или что такое в данном случае Рино - может, например, псевдоним нейросети, избранный ею по сходству с английским сокращением для "носорог" ("rhinoceros") или с названием весёлого городка в Неваде (Reno)- не знаю, оставляя это на усмотрение читателя. — Т. В.-Я.*

2
ГРИФ

Кому ноябрь повем?
Ведь сам ноябрь — ябрь! но! —
из наших и не наших снов...
Но всё равно:
к каким причалить берегам —
там,
в анонимной высоте,
где обитают только те,
кем мы не станем никогда?

Горит последняя звезда
небес п(р)отухших, заболотившихся словом —
глухим, ненужным и неновым...

(С)ноябрь кружит, подобно грифу, над тобою
(созвучен с grief, что означает «горе»
на языке У. Блейка и О. Уайльда).
Какого, пташка, тут тебе гарольда-чайльда?
Какого горя ищешь, гриф?
Какого гипертекста?
...Ах да, ты просто гений места!

...Не смеют небеса себя нам показать
во всей красе, но тем они коварней.
Молчат (to speak or not to speak?)
Но вот сейчас на голову тебе спикируют!
Беги, дитя! Не поддавайся карме!
Не можешь?

И впрямь: куда бежать от неба?
Оно сошло с ума,
оно темно и тяжело, оно нелепо,
почти как ты, — с ручонками, воздетыми горе,
в немотствующем этом сноябре.

Ты слышишь —
первый снег так сухо шелестит,
он оставляет
царапины на небе,
он един для всех,
он нас укроет, может быть,
от обезумевших небес?

Циклично время мифа...

...В смысле?
Не понимаю: кто воскрес?
Кому, дитя, возносишь ты
свои криповые печали?
Как может тут воскреснуть
хоть кто-нибудь?!
Здесь даже эхо
боится повторить твои слова...
Зачем ты плачешь?
И почему твоя внезапно голова
вытягивается и темнеет?
Да у тебя же клюв!
И лысина, алей зари,
пришлёпнула
твою усталую машинку для молитв.
Дитя, ты гриф!

Не просто гриф, а сам Сноябрь! —
наяриваешь ярко —
заброшен-позабыт обеими своими
суровыми родительницами:
и Зимой, и Осенью.

Но яркость жухнет, как листва,
сноябрьность сеется, сочится, тщится
существовать в туманном лимбе,
в лиминальных тех пространствах,
где вечный промежуток жуток.

Сноябрь всё длится, длится,
истончается,
и, перьями уже покрыт,
на мир с тоской глядит —
не ангелом и не грифоном: фоном
(под грифом «совсекретно»).

Отверст.
Разверст.
Один как перст.

Забыт, забыт, забыт.

17.11.2026